

С. Ю. ЧАПЧИКОВ

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ

Сергей Чапчиков

**Механизм правового
регулирования в сфере
национальной безопасности
России. Теоретико-
методологические
проблемы: монография**

«Юстицинформ»

2012

Чапчиков С. Ю.

Механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности России. Теоретико-методологические проблемы: монография / С. Ю. Чапчиков — «Юстицинформ», 2012

ISBN 978-5-7205-1172-2

В монографии анализируется механизм правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности в России. В ней рассматриваются генезис, структура, особенности, основные направления развития правового механизма регулирования в этой сфере. Книга рассчитана на государственных служащих, ученых-юристов, студентов и преподавателей юридических факультетов, всех, кто интересуется теорией права и национальной безопасности.

ISBN 978-5-7205-1172-2

© Чапчиков С. Ю., 2012

© Юстицинформ, 2012

Содержание

Введение	6
Глава 1	12
1.1. Понятие национальной безопасности	12
1.2. Методологические проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Юрьевич Чапчиков
Механизм правового регулирования в
сфере национальной безопасности России.
Теоретико-методологические проблемы

Рецензент: доктор юридических наук, профессор *В.П. Беляев*

Введение

Правовое воздействие на общественные отношения, в том числе и в сфере национальной безопасности, осуществляется с помощью определенных правовых средств, совокупность которых называется механизмом правового регулирования. Механизм правового регулирования отражает юридическую действительность с ее динамической стороны¹, поскольку включает в себя такие элементы, как правовые нормы и отношения, правоприменительные акты, т. е. демонстрирует этапы нормативного регулирования, от общего действия правовых норм до реализации субъективных прав и обязанностей.

Правовые нормы – исходное, определяющее звено в механизме правового регулирования. В правовых нормах находит непосредственное выражение воля государства относительно необходимого порядка, обеспечивающего национальную безопасность. Правовые нормы вносят устойчивость того правопорядка в общественных отношениях, который признается государством наиболее оптимальным, соответствующим данному уровню развития общественных отношений.

В теории права недостаточно изучены многие вопросы, касающиеся понятия, классификации, структуры правовых норм в сфере национальной безопасности, хотя они относятся к числу фундаментальных. Теорией права не в полной мере исследована специфика отдельных категорий норм, в частности таких, как нормы-принципы, нормы-дефиниции, прямые, отсылочные и бланкетные нормы, относительно определенные предписания. Между тем эти нормативные образования достаточно активно используются законодателем, и, как показало изучение данной сферы, не всегда удачно. В частности, анализ нормативных актов, регулирующих национальную безопасность, показывает, что содержание норм-принципов, их система, закрепленные в законодательстве, являются несовершенными и нуждаются в корректировке в соответствии с фундаментальными теоретическими разработками. Критический анализ норм-дефиниций, содержащихся в законодательстве РФ по проблемам национальной безопасности, вскрывает отдельные недостатки в формулировании и использовании подобных предписаний. Законодатель в ряде случаев не вполне удачно применил технико-юридические возможности, предоставляемые прямыми, отсылочными и бланкетными нормами.

Реализация правил поведения, заложенных в нормах права, осуществляется через систему правоотношений. Естественно, что качество правовых норм влияет на характер правоотношений. Проблемы, существующие в любом из элементов механизма правового регулирования, не позволяют эффективно осуществлять защиту национальной безопасности в целом. Так, значительное число затруднений правоприменения обусловлено наличием коллизий в праве, несогласованностью отдельных нормативных предписаний, носящей как отраслевой, так и межотраслевой характер, отсутствием последовательности правового регулирования. При этом правоприменение не имеет четко обозначенных в законе способов восполнения пробелов и разрешения коллизий, возникающих при реализации норм права, регулирующих национальную безопасность. Многие из этих вопросов нуждаются в теоретическом осмыслении, комплексный характер которого может быть обеспечен посредством использования учения о механизме правового регулирования.

Актуальность и научная значимость исследования заключаются также в том, что его выводы во многом могут использоваться в формировании общей концепции построения законодательства в сфере национальной безопасности. Таким образом, исследование механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности создает теоретико-методологи-

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 269.

ческие предпосылки для решения крупной научной проблемы оптимизации законодательства в сфере национальной безопасности и практики его применения

Степень научной разработанности проблемы. Механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности – понятие сравнительно новое в общей теории права. В связи с этим еще не достигнуто единство взглядов как по ключевым, так и по частным вопросам, связанным с данной правовой категорией. Тем не менее существенный вклад в развитие различных подходов и аспектов в данной сфере внесли А.А. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.М. Горшенев, Б.В. Дрейшев, Л.С. Явич и др.

Механизм правового регулирования как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается регулятивное правовое воздействие на общественные отношения, до сих пор не получил комплексного исследования в теории права, хотя отдельные его элементы разрабатывались и разрабатываются достаточно активно.

В то же время фундаментальные вопросы развития законодательства в этой сфере в последние годы не привлекают особого внимания исследователей, на что указывает тематика защищенных кандидатских и докторских диссертаций. Однако значимость их не снизилась. Напротив, в условиях проводимой правовой реформы разработка указанной проблематики представляется наиболее актуальной. Игнорирование базовых правовых категорий ведет к стихийному нормотворчеству, снижает качество правового регулирования. Для решения проблемы необходимо изучение не только элементов механизма правового регулирования (правовых норм, отношений, правоприменительных актов), но и механизма в целом, как определенной системы. Такой подход позволит осуществить более эффективное правовое регулирование в сфере национальной безопасности.

В теории права были предприняты попытки рассмотреть механизм правового регулирования в целом. Однако эти исследования проводились в период действия законодательства, сейчас утратившего силу, и не носили монографического характера. Тем не менее авторами была высказана главная идея о необходимости объединения разрабатываемых отдельно проблем для того, чтобы представить специфику механизма правового регулирования в целостном виде.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования явилось создание авторской концепции использования на теоретическом, законодательном и правоприменительном уровне механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности. Достижение указанной цели предопределило постановку и разрешение следующих задач:

формулирование основных категорий и постулатов концепции, в том числе определение понятия и содержания ключевых элементов механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности;

системное исследование законодательства в сфере национальной безопасности, практики его применения, анализ юридической и общенаучной литературы по вопросам, связанным с механизмом правового регулирования общественных отношений в сфере национальной безопасности;

концептуально-критический анализ научных воззрений и подходов законодателя к использованию отдельных элементов механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности, включая изучение и оценку проблем, связанных с понятием и структурой правовых норм, технико-юридических приемов их конструирования, анализ толкования и применения этих норм, возникающих при этом правоотношений, правоприменительных актов;

исследование и разработка основных направлений повышения эффективности применения законодательства в сфере национальной безопасности, а также способов разрешения коллизий, возникающих в ходе их применения;

разработка рекомендаций по использованию как отдельных элементов механизма правового регулирования, так и их системы в совершенствовании правовых условий, обеспечивающих достижение целей обеспечения национальной безопасности;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникновение, развитие и прекращение которых осуществляется в сфере обеспечения национальной безопасности.

В предмет исследования входят нормативные акты, определяющие правовое содержание таких основных категорий права в сфере национальной безопасности, как предмет и метод правового регулирования, правоотношения, реализация правовых норм, регулирующих национальную безопасность, правоприменительные акты, которые в совокупности образуют единую систему, именуемую механизмом правового регулирования.

Методологической основой работы служат идеи, изложенные в трудах философов, теоретиков права, концепции современных отечественных и зарубежных ученых: юристов, социологов, историков и политологов, посвященные проблемам государственного управления в сфере национальной безопасности.

Основными методологическими принципами данного исследования являются объективность, историзм, всесторонность. Проблема исследовалась как в объективной реальности, так и с позиции субъективных взглядов ученых, а также собственной позиции автора данной работы, который исходил из постулатов материалистической диалектики, позволивших ему всесторонне изучить имеющийся отечественный опыт защиты национальной безопасности России как функции государства.

В работе использованы следующие методы научного исследования: *системный метод*, позволивший провести анализ конституционных основ формирования национальной безопасности в рамках сложившихся в России общественных отношений;

методы анализа и синтеза, которые помогли автору всесторонне изучить источники права, правовые принципы и институты обеспечения национальной безопасности, зарубежный опыт в этой сфере;

формально-юридический метод, способствовавший осмыслению автором правовых и политических форм и институтов власти, обеспечивающих национальную безопасность в России;

сравнительно-правовой метод, позволивший сравнить законодательство России, регулирующее защиту национальной безопасности, с законодательством зарубежных государств;

исторический метод, давший возможность учесть отечественный исторический опыт создания и функционирования системы защиты национальной безопасности в России;

социологический метод, который помог автору учесть мнения отдельных социальных слоев общества и отдельных граждан (должностных лиц) по наиболее важным вопросам деятельности по защите национальной безопасности в России.

Теоретической и нормативной базой исследования служат фундаментальные разработки общей теории права, отечественной и зарубежной юридической науки, формальной логики. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ многих нормативных правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, федеральные, в том числе конституционные, законы, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, иных правоохранительных органов, а также нормы российского законодательства периода XIX–XXI вв., имеющие непосредственное или опосредованное отношение к исследуемой проблеме.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором подготовлена научно-квалификационная работа, в которой на основе проведенных исследований представлена сово-

купность новых научных взглядов, выводов и положений о механизме правового регулирования в сфере национальной безопасности.

Автором разработаны теоретические основы формирования и реализации механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности, при этом обоснована теоретическая концепция необходимости формирования новой отрасли российского права – права национальной безопасности, существенно отличающаяся от предложенных в теории права ранее.

Механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности представлен автором в качестве единой системы правовых средств, включающей в себя:

нормы ряда отраслей права, интегрированных в новую отрасль – право национальной безопасности, которая призвана обеспечить эффективное правовое регулирование и воздействие на общественные отношения в сфере национальной безопасности; правовые отношения;

применение правовых норм, регулирующих отношения в сфере национальной безопасности;

правоприменительные акты, в рамках права национальной безопасности.

С привлечением научных достижений общей теории права, иных отраслевых юридических и гуманитарных наук дана характеристика и показана правовая природа каждого из элементов этого механизма. В итоге приводится авторское теоретическое истолкование и анализ таких отличительных качеств рассматриваемых явлений, как их сущность (природа), характер, содержание.

Существенными новыми положениями в работе также являются: сформулированные автором понятия «правовое регулирование в сфере национальной безопасности», «механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности», «предмет правового регулирования в сфере национальной безопасности», «правоприменительные (индивидуальные) акты в сфере национальной безопасности». На основе анализа законодательства в этой сфере и его применения с использованием системно-структурного подхода сконструирована теоретическая модель механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности в рамках новой комплексной отрасли права – права национальной безопасности. Определена структура данного явления, его наиболее характерные признаки, наличие и способы связи между отдельными элементами.

Научная новизна заключается также в том, что автор иллюстрирует соотношение и взаимодействие элементов механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности друг с другом. Обозначены направления совершенствования как отдельных элементов данного механизма, так и их различных сочетаний. Сформулированы приоритетные направления современного правового регулирования в сфере национальной безопасности.

Фундаментальный характер исследования позволяет автору рассчитывать на востребованность результатов работы со стороны научно-педагогического сообщества, а также субъектов, сферу деятельности которых составляют правотворчество, правоприменение и правозащитная практика в сфере национальной безопасности.

Основными результатами работы являются следующие выводы:

1. Под механизмом правового регулирования в сфере национальной безопасности следует понимать единую систему правовых средств, которая состоит из норм конституционного, административного, уголовного, международного, других отраслей права, интегрированных в новую отрасль права – право национальной безопасности, соответствующих правоотношений, правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере национальной безопасности.

Такой подход к пониманию механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности позволяет обеспечить задачу формирования оптимальной системы юридических

средств – элементов механизма правового регулирования, и дать их современную авторскую трактовку.

2. В ходе теоретического обоснования содержания и реализации механизма правового регулирования в сфере национальной безопасности сделана попытка уточнить формулировки ряда научных и правовых категорий, в частности обосновать ключевое понятие «право национальной безопасности».

3. Каждая правовая норма, регулирующая общественные отношения в сфере национальной безопасности, являясь базовым элементом таких различных отраслей права, как конституционное, административное, уголовное, международное и других, одновременно составляет единую систему правового регулирования в сфере обеспечения безопасности и должна быть последовательно и логично вплетена в эту систему в рамках права национальной безопасности. Однако в настоящее время эта задача еще не решена, что проявляется в несовершенстве норм-принципов в сфере правового регулирования общественных отношений в сфере национальной безопасности. Закрепленные в разных нормативных правовых актах, они не составляют системы, и требуется их корректировка в соответствии с фундаментальными теоретическими разработками.

Местонахождение многих дефиниций, ныне содержащихся в различных нормативных правовых актах, логически не обоснованно. Сделать его оптимальным позволит и устранение дублирования дефиниций в действующем законодательстве, регулирующем общественные отношения в сфере национальной безопасности. Выбор дефиниций для каждого нормативного акта должен быть осуществлен более тщательно. Кроме того, дефиниции должны быть связаны между собой и с иными правовыми нормами.

Современные стандарты соблюдения законности в сфере национальной безопасности требуют разработки системы законодательных, правовых гарантий надлежащего применения норм, имеющих оценочные понятия и термины.

4. Динамика правоотношений в сфере национальной безопасности обусловлена наличием не отдельных юридических фактов, а юридических составов. В сфере национальной безопасности этими составами охватываются: 1) соответствующие материальные правоотношения, регулируемые нормами права национальной безопасности;

2) юридически значимые процессуальные действия (правомерные и неправомерные) должностных лиц государственных органов и иных лиц, действующих в сфере национальной безопасности; 3) юридические события, как абсолютные, так и относительные; 4) правоприменительные акты-документы; 5) юридические состояния.

5. В праве национальной безопасности, соответствующем законодательстве имеет место отрыв понятия «субъект национальной безопасности» от общетеоретических понятий «субъект права» и «субъект правоотношения», что влечет за собой неурегулированность правового положения значительного круга субъектов национальной безопасности. В теории права они не являются объектом пристального изучения, предложений по совершенствованию законодательства в этом плане вносится явно недостаточно. Ситуация может измениться в лучшую сторону, если под термином «субъекты национальной безопасности» понимать субъектов, непосредственно участвующих в обеспечении национальной безопасности. Это, в свою очередь, будет стимулировать исследователей к изучению правоспособности, субъективных прав и форм их защиты, способности быть участником правоотношений и других общетеоретических аспектов.

6. Полное представление о содержании правоотношения в сфере национальной безопасности можно получить только в том случае, если рассматривать его в двух аспектах: юридическом (субъективные юридические права и обязанности) и материальном (фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить). Причем эти аспекты являются неразрывными составляющими одного явления, что позволяет определить

содержание правоотношения как единство реального общественного поведения и его юридической формы.

7. Применение норм права в сфере национальной безопасности представляет собой специфическую деятельность, которая составляет единый взаимосвязанный процесс, включающий в себя группы правоприменительных действий. В каждой отрасли права, регулирующей проблемы национальной безопасности, этот процесс имеет свою специфику.

8. Юридические коллизии, с которыми сталкивается правоприменитель при реализации норм права, регулирующих общественные отношения в сфере национальной безопасности, характеризуются: противоречиями, возникающими между отдельными нормами внутри различных отраслей права; противоречиями, существующими между нормами различных отраслей права (межотраслевые коллизии); противоречиями, существующими между нормативным предписанием и его реальным применением. Способы разрешения правовых коллизий в сфере национальной безопасности принципиально отличаются в зависимости от того, используются они в реальном правоприменении или требуют вмешательства законодателя.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные автором концептуальные положения обогащают общую теорию права и теорию национальной безопасности и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения крупной научной проблемы – повышения эффективности обеспечения национальной безопасности.

Авторская доктрина механизма правового регулирования национальной безопасности в рамках права национальной безопасности открывает новые возможности для дальнейших исследований, в том числе прикладного характера, касающихся использования механизма правового регулирования, обогащает теорию права и может служить для ориентации усилий исследователей в данной или сопредельной областях знаний. После теоретического обоснования в научный обиход вводится ряд новых (или уточненных) теоретических понятий и конструкций, способствующих в дальнейшем более глубокому проникновению в существо обсуждаемой проблемы.

Познавательные подходы в определенной мере способствуют совершенствованию методологии научно-исследовательской деятельности.

Практическое значение исследования определяется его общей направленностью на систематизацию и оптимизацию законодательства в сфере национальной безопасности в рамках права национальной безопасности. Положения авторской концепции, сформулированные в работе, могут быть использованы в законодательном и правоприменительном процессах, стимулируя их оптимальное и согласованное развитие, повышение эффективности обеспечения национальной безопасности

Разработанные автором идеи, рекомендации и предложения могут быть использованы в научно-исследовательской, преподавательской работе учебных заведений и факультетов юридического профиля. Работа содержит материал, необходимый для углубленного изучения теории права и теории национальной безопасности студентами юридических вузов.

Глава 1

Генезис и развитие теории национальной безопасности

1.1. Понятие национальной безопасности

В древнем мире понимание безопасности человеком не выходило за рамки обыденного представления и трактовалось им как отсутствие для него опасности или зла. В таком житейском значении термин «безопасность» употреблялся, например, древнегреческим философом Платоном.

В средние века, согласно словарю Робера, под безопасностью уже понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Однако в этом значении данный термин не вошел прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко.

Широкое же распространение понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв. В их трудах она рассматривается как состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной).

По мере развития понятийного аппарата теории безопасности совершенствуется и содержание наук, занимающихся проблемой обеспечения безопасности как человека, так и общества и государства.

В отличие от западной науки, где изучение проблем безопасности является самостоятельным разделом теории международных отношений (security studies) и даже преподается в качестве отдельной учебной дисциплины², в России эта сфера научного знания пока находится в стадии становления и до конца не определилась со своими предметом и спецификой по сравнению с другими – смежными – отраслями политической науки (конфликтология, изучение проблем войны и мира и пр.). Это приводит к различным трактовкам самого понятия «безопасность» и той проблематики, которой должна заниматься наука о безопасности. Для военного аналитика безопасность – это отсутствие внешних военных угроз и (или) наличие такого потенциала, который позволяет эффективно сдерживать эти угрозы. Для эколога безопасность – это защищенность от техногенных катастроф. Для инженера по технике безопасности труда безопасность – это отсутствие или низкая степень травматизма на производстве.

В российской научной литературе термин «государственная безопасность» появился в работах ученых лишь в XIX в.

Во времена СССР термин «государственная безопасность» был введен в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего. При этом следует отметить, что термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата перед интересами общества в целом и интересами личности («общество для государства»). А в 1936 г. термин «государственная безопасность» уже был официально включен в текст Конституции СССР (пункт «и» статьи 14 главы 2) и начал употребляться в документах и актах органов советского государства, в советской правовой литературе. Хотелось бы отметить, что на протяжении длительного времени этим термином в нашей стране

² Соответствующая дисциплина предусмотрена в Государственном образовательном стандарте 2000 г. по специальности «международные отношения», но она не относится к числу обязательных и читается лишь в немногих вузах.

пользовались без какого-либо разъяснения его значения. И только в 1950-е гг. в юридической и специальной литературе можно отметить попытки глубоко проанализировать указанную проблему.

До середины 1980-х гг. советское обществоведение под безопасностью понимало исключительно ее военно-политическую составляющую – соотношение военных потенциалов, баланс сил между супердержавами и военно-политическими коалициями, применение военной силы в международных отношениях, контроль над вооружениями и разоружение, международные режимы и институты безопасности и т. д. Понятие «национальная безопасность» полностью отсутствовало. Предпочитали говорить о международной безопасности, в крайнем случае – военной безопасности СССР (т. е. государства). Лишь под влиянием глобальных перемен в мире, а также ряда западных концепций произошли изменения в восприятии советскими учеными и политическим руководством проблем безопасности. Так, новое политическое мышление уже включало в себя не только военно-политическое, но и экономическое, экологическое и демографическое измерения.

В 1990-е гг. продолжается расширение проблематики и, соответственно, предмета исследований в области безопасности. Особое внимание уделяется видам и уровням безопасности, а также операционным моделям, режимам и институтам международной безопасности. Много работ посвящено российской проблематике – национальные интересы и национальная безопасность РФ, роль России в системе международной безопасности и отдельных режимах безопасности (региональных и функциональных). Однако, как уже отмечалось, предметная область науки о безопасности пока еще до конца не оформилась, а сама эта дисциплина не приобрела прочную теоретико-методологическую базу и стройную структуру.

Каковы же теоретические истоки российских теорий безопасности?

В фундаменте современных российских концепций безопасности лежат достижения советской науки по проблемам безопасности.

Советские ученые изучали природу международной безопасности и пришли к выводу о необходимости многомерного подхода к трактовке этого понятия за счет включения в него как традиционного (военного), так и новых компонентов (экономическая, общественная, экологическая безопасность и т. д.)³.

Советские ученые также подробно изучали такие конкретные аспекты международной безопасности, как контроль над вооружениями и разоружение, конверсия оборонной промышленности, региональные и глобальные режимы безопасности, роль международных организаций и права в обеспечении международной безопасности, международный терроризм, механизм формирования политики западных стран в сфере безопасности, внешнеполитическая мысль отдельных стран и пр.⁴.

³ См.: Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталева М.А. Основы теории международных отношений. М., 1988; В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. М.: Международные отношения, 1992; Иванченко Н.С. Природоохранный аспект международно-правовой проблемы разоружения. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983; Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М.: Международные отношения, 1982; Он же. Экология: политика и право. М.: Прогресс, 1983.

⁴ См.: Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия. М.: Международные отношения, 1983; Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. М., 1991; Внешняя политика капиталистических стран. М., 1983; Внешняя политика СССР. Проблемы теории и практики / под ред. С.Л.Тихвинского. М., 1986; Карпец И. Преступления международного характера. М.: Прогресс, 1983; Ковалев Э.В., Малышев В.В. Террор: вдохновители и исполнители. М.: Политиздат, 1984; Колобов О.А., Корнилов А.А., Макарычев А.С., Сергунин А.А. Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, государства Израиль и стран Западной Европы. Н. Новгород, 1992; Колосов Ю.М., Сташевский С.Г. Борьба за мирный космос: правовые вопросы. М.: Международные отношения, 1984; Кукулка Ю. Проблемы теории международных отношений. М., 1980; Маркушина В.И. ООН и международное научно-техническое сотрудничество. М.: Наука, 1983; Международная безопасность и Мировой океан / под ред. Л.А. Иванашенко и Ю.М. Колосова. М.: Наука, 1982; Международно-правовые проблемы освоения космоса. М.: ИНИОН АН СССР, 1983; Международный порядок: политико-правовые аспекты. М., 1986; Международный терроризм и ЦРУ. М.: Прогресс, 1982; Механизм формирования внешней политики США. М., 1986; Механизм формирования и осуществления внешней политики империалистических государств в XX в. / под

Вместе с тем в «советском наследии» были и такие компоненты, которые делали его лишь ограниченно годным (или вообще негодным) для использования в посткоммунистической России.

Во-первых, это – идеологизированный (классовый) подход к анализу проблематики безопасности, который был неуместен в новых условиях.

Во-вторых, советская наука фактически игнорировала категорию национальной безопасности, предпочитая фокусировать свое внимание в основном на проблемах международной безопасности⁵. В тех же случаях, когда речь шла об интересах СССР или других стран социализма, советские исследователи предпочитали использовать термины – «безопасность СССР», «государственная безопасность», оставляя в стороне такие важнейшие компоненты национальной безопасности, как безопасность общества и личности. Даже новое политическое мышление, претендовавшее на выход за рамки классового подхода, не смогло преодолеть этот недостаток традиционного марксизма. Российским ученым и политикам пришлось осваивать категорию «национальной безопасности» фактически «с нуля» и в острых дискуссиях решать, каким конкретным содержанием наполнить это достаточно абстрактное понятие.

В-третьих, советские концепции безопасности были не просто идеологизированными, они были выстроены «для нужд» периода конфронтации между двумя общественными системами, эпохи «холодной войны». В новых условиях, когда изменилось само понятие международной безопасности, геополитическая ситуация в мире, поменялись внешнеполитические приоритеты России и система ее военно-политических союзов, старые концепции просто перестали соответствовать современным реалиям.

В постсоветский период, когда отечественная наука полностью открылась для сотрудничества с внешним миром, можно выделить три типа интеллектуальных источников российских теорий безопасности. Прежде всего это – западные теории, опирающиеся на традиционные парадигмы реализма, либерализма и глобализма, а также их антипод – постпозитивизм. Учитывая характер проблем, стоящих перед Россией, наибольшей популярностью пользовались реализм и геополитика. Второй источник – это российские немарксистские теории (евразийство, идеи Н. Данилевского, славянофильство, взгляды русской религиозной философской школы конца XIX – начала XX вв. и пр.). В-третьих, это – реформированный марксизм, близкий к европейской социал-демократии и питающий ныне своими идеями круги, близкие к КПРФ и российским социалистам.

С распадом СССР и возникновением независимой России существенно изменилось восприятие проблем национальной и международной безопасности как политиками, так и представителями академической общины.

Во-первых, России, которая никогда не существовала в таком виде – ни территориально, ни политически, – пришлось заново формировать свою идентичность (в том числе в сфере

ред. О.А. Колобова. Горький, 1988; Милитаризм и разоружение. Справочник. М.: Политиздат, 1984; Мир и разоружение / под ред. П.Н. Федосеева. М.: Наука, 1986; Петровский В.Ф. Разоружение: концепция, проблемы, механизм. М.: Прогресс, 1982; Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986; Он же. Системный подход и международные отношения. М., 1976; Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических стран / под ред. В.И. Гантмана. М., 1981; Разоружение. Справочник. М.: Политиздат, 1979; Родионов К.С. Интерпол: миф и действительность. М.: Международные отношения, 1982; Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. Справочник. М., 1993; Санакоев Ш.П., Капченко Н.И. О теории внешней политики социализма. М., 1978; Сергеев А.В. Наука и внешняя политика. М., 1967; Система, структура и процесс развития современных международных отношений / под ред. В.И. Гантмана. М., 1984; Современная внешняя политика США. М., 1984; Фарамазян Р. Разоружение и экономика. М.: Прогресс, 1982; Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. М., 1988; Хозин Г.С. Могущество и бессилие. Научно-техническая революция и политика империализма. М.: Международные отношения, 1986; Он же. США: космос и политика. М.: Наука, 1987.

⁵ См: Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М., 1970; Мурадян А.А. Буржуазные теории международной политики. М., 1988; Современные буржуазные теории международных отношений / под ред. В.И. Гантмана. М., 1976; США: политическая мысль и история / под ред. Н.Н. Яковлева. М., 1976.

безопасности). В этом плане особенно важно было правильно определить национальные интересы РФ и угрозы и вызовы безопасности страны.

Во-вторых, России надо было по-новому оценить свое место и роль в системе международных отношений. Нужно было время для того, чтобы понять, какие задачи по плечу стране и какими ресурсами она обладает для достижения своих внешнеполитических целей.

В-третьих, распад СССР и прекращение глобальной военно-политической конфронтации между социализмом и капитализмом резко изменили соотношение между военными и невоенными аспектами национальной и международной безопасности. Для России на передний план вышли так называемые «мягкие» (невоенные) факторы безопасности. Поскольку реальной военной угрозы извне для России не существовало, то вопросы «жесткой» (военной) безопасности потеряли свою былую значимость. Российское руководство оказалось перед совершенно новым для него спектром проблем, требовавших настоящего решения, – защищенность новых границ РФ, незаконная миграция, терроризм, наркоторговля, контрабанда, религиозный, национальный и политический экстремизм, сепаратизм, притеснения русскоязычных в бывших советских республиках, массовые заболевания и эпидемии (СПИД, мультирезистентный туберкулез, дифтерия, гепатит и пр.).

Понадобилось время, чтобы пришло понимание первоочередной важности внутренних, а не внешних угроз России. В военной доктрине РФ 1993 г. г. внешние источники угрозы российской безопасности еще стоят на первом месте (упоминаются локальные конфликты вблизи российских границ, территориальные претензии к РФ со стороны иностранных держав, расширение военных альянсов и т. д.)⁶. Лишь в концепции национальной безопасности 1997 г. впервые была четко сформулирована мысль о том, что наиболее серьезные угрозы безопасности страны проистекают не извне, а изнутри самой России, и к их числу относятся такие факторы, как системный экономический кризис, социально-политическая напряженность, национализм, религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм и пр.⁷.

В-четвертых, России пришлось фактически заново создавать механизм национальной безопасности, ибо унаследованный от СССР аппарат не соответствовал новым реалиям и был не в состоянии справиться со стоявшими перед страной задачами. Потребовалась радикальная реорганизация вооруженных сил, спецслужб и других «силовых» структур, чтобы придать этому механизму более или менее адекватную форму.

В-пятых, России пришлось считаться со сложившейся после окончания «холодной» войны новой геополитической ситуацией. На европейском континенте в лице ЕС возник новый полюс силы, обладающий не только экономическим, но и военно-политическим измерением. Одновременно НАТО постаралась укрепить свои позиции за счет приема новых членов и расширения сферы своего влияния. Более того, НАТО стала претендовать на роль основного гаранта европейской и трансатлантической безопасности, оттеснив в сторону другие организации – ОБСЕ, ООН и пр. В складывающейся новой конфигурации региональной безопасности России было нелегко найти свое место и отстаивать свои интересы. Первоначально, по инерции, политическая и военная элиты России воспринимали «западное направление» (особенно расширение НАТО) как основной источник угроз своей национальной безопасности. Лишь со временем пришло понимание того, что России приходится сталкиваться с гораздо более серьезными угрозами по своему южному периметру – от Кавказа до Таджикистана и Афганистана. На Дальнем Востоке России тоже нужно было балансировать между такими гигантами, как Китай, Япония и США, развернувшими борьбу за влияние в регионе.

Наконец, в-шестых, распад СССР и формирование новой российской идентичности совпали по времени со всемирным процессом глобализации, который не мог не сказаться на наци-

⁶ См.: Основные положения военной доктрины Российской Федерации // Известия. 1993. 18 ноября.

⁷ См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 1997. 26 декабря. С. 4–5.

ональной безопасности России. Наряду с позитивными изменениями (прекращение состояния конфронтации и гонки вооружений, рост взаимного доверия, процесс разоружения, сокращение вооруженных сил и военных расходов, конверсия оборонной промышленности) глобализация сделала все страны мира более уязвимыми в таких сферах, как экономика и финансы (глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг.), экология, международный терроризм и наркобизнес, нелегальная миграция, массовые заболевания, информационная безопасность, национально-культурная самобытность и пр. Характерная для эпохи глобализации тенденция к универсализации и унификации не могла не породить вызов национальным традициям и ценностям, а также суверенитету различных государств. Россия (в числе прочих стран) должна была определить свое отношение к глобализации и найти адекватный ответ на те вызовы, которые она с собой несет.

Все эти тенденции и процессы сформировали принципиально новую повестку дня в сфере безопасности для российской науки.

Одновременно с общественно-политическими дискуссиями в нашей стране шла выработка официальной государственной концепции безопасности. В результате этой работы вслед за неправительственными концепциями появились и официальные документы, в которых разрабатывались вопросы стратегии России после окончания «холодной войны». Официальный подход властей к проблемам безопасности России был представлен в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» (июль 1996 г.), затем в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 г. и уточненной в 2000 г.

Появление этих государственных нормативных правовых документов знаменует завершение важного этапа в формировании и развитии теории и политики безопасности в России. Их содержание позволяет судить о характере официальной политики безопасности с точки зрения условий для развития гражданского общества в России.

В этих правовых документах общество признается самостоятельным объектом безопасности, равноценным компонентом триады, составляющей национальную безопасность (наряду с государством и личностью), определяются интересы общества в области безопасности, характеризуются угрозы этим интересам и намечаются способы противодействия им, утверждается идея взаимосвязи и взаимозависимости безопасности государства и общества и, соответственно, предполагается взаимодействие государства и общества в сфере безопасности.

В Послании Президента России Федеральному Собранию «О национальной безопасности» политика национальной безопасности трактуется как активный и конструктивный процесс, который «не ограничивается и не сводится к защите». Безопасность связывается с устойчивым демократическим развитием государства и рассматривается как его условие и неотъемлемая часть. В связи с этим особо подчеркивается, что «обеспечение безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по развитию и укреплению прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества...». В Приложении к проекту президентского послания о национальной безопасности, поясняющему основные положения этого документа, указывалось, что «необходимым условием развития является формирование в России «открытого общества», которое предполагает сочетание гражданского общества, правового государства и рыночной экономики».

Интересы общества учтены и в формулировке конечной цели политики безопасности: «Главной целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является создание и поддержание такого экономического, политического и военно-стратегического положения страны, которое создавало бы благоприятные условия для развития личности, общества и государства».

Кроме того, «обеспечение безопасности и развития граждан и общества» было провозглашено основной задачей политики национальной безопасности России в 1996–2000 гг. наряду с укреплением российской государственности, нынешних геополитических рубежей и территорий и обеспечением достойной роли и места России в мировой политике.

Касательно взаимоотношений между государством и обществом в сфере безопасности в президентском Послании утверждается, что «обеспечение национальной безопасности страны невозможно без активного участия в этом процессе общественных организаций и граждан, что требует формирования специальных механизмов демократии участия». Участие политических партий и общественных организаций в выработке стратегии безопасности государства позитивно оценивается и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. В документе отмечается, что «широкое участие политических партий и общественных объединений в выработке стратегии обеспечения национальной безопасности» является одним из факторов, позволяющих «обеспечить национальную безопасность Российской Федерации и ее прогрессивное развитие в XX! веке». Концепция прямо ориентирует на взаимодействие государства и общества в сфере национальной безопасности. При этом указывается, что «обязательным и неременным условием эффективной защиты национальных интересов России» является «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации путем совместной целенаправленной деятельности государственных и общественных институтов, а также граждан, принимающих участие в выявлении, предупреждении различных угроз безопасности личности, общества и государства и в противодействии им».

В настоящее время произошло существенное расширение представлений о безопасности как в отношении объектов посягательства, так и в отношении источников опасности, а в принципиальных вопросах при определении понятия «безопасность» речь по-прежнему идет либо о способности (иногда свойстве, качестве) какой-либо системы противостоять посягательствам, либо о состоянии объекта, характеризующемся защищенностью от опасности или отсутствием самой возможности разрушительного воздействия. Это наглядно проявилось в принятии Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

В связи с этим возникает вопрос: какое место общая теория безопасности государства занимает в существующей системе научных знаний и, в частности, по отношению к упомянутым специальным разработкам по вопросам безопасности, какие задачи она решает?

Многие ученые считают, что, по-видимому, прежде всего следует отказаться от понимания общей теории безопасности государства как объединенной универсальной теории, рассматривающей все виды опасности, вырабатывающей единые принципы обеспечения безопасности государства в любой области. Эти области настолько многочисленны и различны по характеру, что объединенные знания о них неизбежно окажутся искусственным конгломератом. Невозможно простым сложением объединить упомянутые разделы медицины и экономические науки, политологию и экологию, юридическую и военную науки, теорию безопасности труда и др.

Общая теория безопасности государства представляет собой введение в специализированные теории безопасности государства, причем введение, в котором рассматриваются и разрабатываются своего рода философские – мировоззренческие и методологические – вопросы безопасности государства. Поскольку особый, обостренный интерес вызывают вопросы опасности и безопасности, порожденные самим обществом, социальными отношениями, общая теория безопасности государства ставит эти вопросы, выделяя в первую очередь их философский, правовой, социологический и политологический аспекты. Рассмотрение их в самом общем виде стимулирует дальнейшие, более специальные, углубленные исследования.

Это означает, что *основными задачами общей теории безопасности государства и ее главными проблемами являются:*

обзор научных знаний, обращенных к проблемам безопасности государства, их классификация, выявление мировоззренческой и правовой основы, уровня развития, особенностей различных теорий безопасности, в том числе обоснование необходимости и возможности общей теории безопасности государства и решаемых ею задач;

решение методологических проблем общей и специальных теорий безопасности, в частности, отбор и оценка исследовательских подходов, приемов, методик, позволяющих более эффективно разрабатывать и анализировать проблемы безопасности государства;

анализ и определение наиболее фундаментальных понятий, которыми оперируют теории безопасности, а соответственно, и общая характеристика отражаемых этими понятиями явлений;

философско-социологическая и политологическая характеристика природы и сущности опасностей, порождаемых социальными силами и факторами;

разработка общих и социально-политических концептуальных идей, сравнительный анализ систем безопасности государства и методов ее обеспечения.

Следует подчеркнуть также, что общая теория безопасности государства не может не опираться на государственные и международные нормативные правовые акты, регулирующие внутренние и внешние политические отношения. Особую роль при этом играют Устав ООН, Договоры об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, СНВ-2), Договор об ограничении стратегических ядерных потенциалов (СНП), международные акты по вопросам безопасности, в частности документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975, 1992 гг.) и др. Для развития общей теории безопасности государства в условиях российской действительности важное значение имеет Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О безопасности»⁸, Федеральный закон Российской Федерации «Об обороне», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Военная доктрина Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации и другие государственные нормативные правовые документы.

Одна из основных задач общей теории безопасности государства – определение логических средств, с помощью которых можно более корректно решать проблемы безопасности. К числу таких средств относятся, во-первых, уже упомянутые исследовательские методы, методики, делающие более эффективным изучение названных проблем, во-вторых, используемые при этом понятия и обозначающие их термины.

К числу основных понятий общей теории безопасности государства относятся: *«опасность»*, *«угроза»*, *«источники опасности»*, *«объект опасности»*, *«деструктивная сила»* (или *«фактор опасности»*), *«уровень (степень) опасности»*, *«безопасность»*, *«защищенность»*, *«субъекты и объекты безопасности»*, *«система безопасности»*, *«факторы (силы, средства) безопасности»*, *«уровень (степень) безопасности»*, *«методы обеспечения безопасности»* и др. Кроме них в различных научных трудах и научно-исследовательских работах по безопасности активно используются такие понятия, как: *«стабильность»*, *«риск»*, *«ущерб»*, *«надежность»* и др. Причем авторы используют эти понятия, как правило, на интуитивно-эмпирическом уровне, т. е. без специального анализа и сопоставления их содержания.

Сообразно классификации видов безопасности решается и вопрос о силах и средствах обеспечения безопасности государства. Здесь следует прежде всего иметь в виду, что в самом широком смысле слова все граждане, все общественные и государственные организации, будучи объектами и субъектами безопасности государства, вместе с тем входят и в число соответствующих сил и средств ее обеспечения. Но для ряда из них обеспечение безопасности государства будет лишь одной из их функций, хотя и очень важным, но не основным их предназна-

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Федеральный закон «О безопасности») // Российская газета. 2010. № 295; СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

чением. Другие же целиком будут предназначены для решения такого рода задач; их составят специальные органы и службы безопасности. Скажем, многочисленные финансово-экономические структуры – министерства, банки, концерны, компании и т. п. – занимаются вопросами экономической безопасности, но лишь в связи с решением всего гигантского спектра своих финансово-экономических проблем. Аналогично, учреждения культуры, науки, образования призваны заботиться о духовной безопасности, но их общее предназначение – более широко и емко. Вместе с тем для обеспечения различных видов безопасности (в том числе и экономической, и духовной) могут создаваться и специальные органы, службы, предназначенные именно и только для этого. И понятно, что в этих целях должны выделяться необходимые контингенты специальных сил и средств.

1.2. Методологические проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Методология (от *метод* и *логия*) – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Методология в этом широком смысле образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации. Методологическое знание выступает в форме как предписаний и норм, в которых фиксируются содержание и последовательность определенных видов деятельности, так и описаний фактически выполненной деятельности. В обоих случаях основной функцией этого знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования какого-то объекта. В современной литературе под методологией обычно понимают прежде всего методологию научного познания, т. е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности.

Наиболее важными точками приложения методологии являются постановка проблемы (именно здесь чаще всего совершаются методологические ошибки, приводящие к выдвиганию псевдопроблем или существенно затрудняющие получение результата), построение предмета исследования и построение научной теории, а также проверка полученного результата с точки зрения его истинности, т. е. соответствия объекту изучения⁹.

Характерным признаком общенаучных проблем, к которым, несомненно, относится обеспечение безопасности, является их внутренняя взаимосвязь, т. е. взаимопроникновение и взаимовлияние различных методов познания и общей методологической доминанты.

Теоретико-прикладное решение проблемы обеспечения национальной безопасности предполагает прежде всего достаточно широкое, общенаучное осмысление в следующей формально-логической системе суждений:

во-первых, теоретико-прикладное решение проблемы обеспечения безопасности имеет прямую направленность на выработку и реализацию научных методов управления социальной практикой, например, в сфере организации обеспечения безопасности;

во-вторых, научный инструментарий исследования проблемы обеспечения безопасности предполагает обязательный переход от сугубо теоретических конструкций к анализу эмпирического материала, а далее на уровень общенаучного осмысления, фиксирующего общее научное знание («безопасность») в органическом единстве со специфическим знанием («международная», «национальная», «общественная», «экономическая» и т. п. виды безопасности);

в-третьих, в сфере теоретико-методологического обеспечения безопасности как таковой и различных ее видов необходим синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания, пришедший на смену традиционной его монопредметности¹⁰.

Помимо изучения понятийных категорий, отражающих содержание конкретных видов понятия «безопасность», весьма важно принять во внимание и требование междисциплинарного метода познания, позволяющего получить и использовать результаты прикладного значения в целях совершенствования той или иной практической деятельности. Отсюда следует, что гносеологическая трактовка понятия «безопасность» весьма многообразна, а его определения, раскрывая присущие признаки и характеристики, могут рассматриваться лишь в определенном, предметном ракурсе.

⁹ См.: <http://slovari.yandex.ru/Методология/значение>

¹⁰ См.: Агалабаев М.И. Методология становления и развития теории общественной безопасности // Российский следователь. 2009. № 18. С. 36–40.

Основные методологические ориентиры для изучения проблем национальной безопасности сформулированы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹¹.

В этом документе отмечается, что Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX в. – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.

Реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям. Созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения национальной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности¹².

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

¹¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

¹² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.